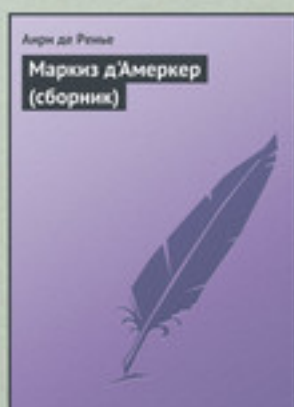

Анри де Ренье

Смерть г-на де Нуатр и г-жи де Ферлэнд

*Часть сборника
Маркиз д'Амеркер (сборник)*

Анри де Ренье
**Смерть г-на де Нуатр
и г-жи де Ферлэнд**

«Public Domain»

1897

де Ренье А.

Смерть г-на де Нуатр и г-жи де Ферлэнд / А. де Ренье — «Public Domain», 1897

«Пурпур с кровью пышно распустившейся красной розы, казалось, струился за оконницей стеклянной двери. Лепестки трепетали, и шипы стебля царапали стекло. На дворе был сильный ветер, и под черным небом омрачались в саду взволнованные воды. Старые деревья качались со стоном; торсы стволов вытягивали ветви и поддерживали трепещущую листву. Дыхание ветра просачивалось сквозь дверные щели, и маркиз, сидя в большом кресле, локоть положив на мраморный стол, медленно курил. Дым от его трубки подымался прямо, пока не попав в струю сквозного ветра не начинал кружиться, расплетая свои кольца в отдельные волокна. Маркиз прикрыл свои колени затканною цветами полою плаща. Сумерки не утишили урагана. Большая роза колебалась, с гневом шевеля своими шипами. Перед окнами носилась взад и вперед маленькая летучая мышь, блуждающая и ошеломленная...»

Анри де Ренье

Смерть г-на де Нуатр и г-жи де Ферлэнд

Пурпур с кровью пышно распутившейся красной розы, казалось, струился за оконницей стеклянной двери. Лепестки трепетали, и шипы стебля царапали стекло. На дворе был сильный ветер, и под черным небом омрачались в саду взволнованные воды. Старые деревья качались со стоном; торсы стволов вытягивали ветви и поддерживали трепещущую листву. Дыхание ветра просачивалось сквозь дверные щели, и маркиз, сидя в большом кресле, локоть положив на мраморный стол, медленно курил. Дым от его трубки подымался прямо, пока не попав в струю сквозного ветра не начинал кружиться, расплетая свои кольца в отдельные волокна. Маркиз прикрыл свои колени затканною цветами полою плаща. Сумерки не утишили урагана. Большая роза колебалась, с гневом шевеля своими шипами. Перед окнами носилась взад и вперед маленькая летучая мышь, блуждающая и ошеломленная.

«Для того, чтобы попасть в Окрию, – продолжал г-н д'Амеркер, – надо было взять одну из двух дорог. Морская, кратчайшая, мало привлекала меня. По другой надо было ехать шесть дней верхом. Я остановился на ней. Меня уверили в сносноности гостиниц, и на следующий день на рассвете я уже ехал по равнине. Высокие землисто-желтые холмы вздымались на горизонте; я быстро достиг их. Лошадь моя шла резво и я опустил ей повод. Большая часть пути прошла без приключений. Ни одной встречи ни в пустых гостиницах, ни на пустынных дорогах. Я приближался, и утром шестого дня мне оставалось только пересечь конец леса. Местность показалась мне необыкновенно дикой. Обвал чудовищных скал громоздил там зазубренные хребты, вздымал косматые лошадиные груди и тянул уродливые лапы. Пятна на камнях подражали крапу на коже, лужи воды светились, как глаза, и бархат мхов был похож на шерсть разных мастей. Желтая почва была промыта водомоинами и кое-где выгибалась каменистыми позвоночниками. Местами ключ – глухой и тихий. Красноватая хвоя сосен шерстила землю рыжим руном.

По выходе из леса, внизу раскрывалась сухая равнина, покрытая буграми и кустарниками. Я остановился на мгновение, чтобы посмотреть на ее однообразное пространство, замкнутое скалистым гребнем, за которым находилась Окрия. Я уже был готов продолжать путь, когда услышал сзади галоп, и всадник на темно-рыжей лошади нагнал меня и раскланялся. Охотничий костюм рыжей кожи преувеличивал его сложение – среднее, как и его рост. Темные его волосы кое-где светлели красно-бурым отливом, а остроконечная борода слегка рыжела. Солнце, стоявшее уже на закате, обливало его темно-красным светом, и цвет всей фигуры его вязался с охрой далей и с золотом окружающей листвы; он казался измученным долгой скачкой; мы спустились конь о конь по довольно крутой дороге.

Узнавши, что я еду в Окрию, он, сам тоже направляясь туда, предложил мне провести меня кратчайшим путем. День погасал. Теперь мы следовали вдоль оголенных изгородей, ограждавших бесплодые каменистых полей. На одном перекрестке мы встретили стадо коз. Они щипали сухую траву. Бороды их торчали клином, под стук маленьких копыт болталось дряблое вымя. Посреди них выступал козел со скрученными рогами, непристойный, высокомерный и вонючий.

– Ну право же у него вид старого сатира, – сказал мне мой спутник с коротким, дребезжащим смехом. Он остановился и разглядывал животное, которое с любопытством смотрело на него.

Солнце садилось. Бледно-золотой свет окрашивал предметы. Земля, которую мы попирали, была горклой и желчной, а сзади нас дикая гора высила свои громады исчервленной охры. Мой собеседник продолжал – Да, эта земля полна таинственности, и здесь происходят вещи

поразительные; исчезнувшие породы возрождаются; доказательства уже почти в моих руках, и я подстерегаю лишь несомненность.

Он осторожно достал из своей сумки ком желтоватой земли и протянул мне. Глина слегка осыпалась в моей руке.

– Видите вы след, – и он указал мне на стертый почти знак, – это след фавна. У меня есть также указания на присутствие кентавра. Я несколько ночей сидел в засаде, чтобы его застигнуть. Его не видно, но слышно как он ржет. Должно быть, он молод, у него узкая грудь и еще неуклюжий зад. При луне он приходит глядеться в водоемы и больше не узнает себя. Он последний в своей породе, или скорее вновь ее начинает. Она была истреблена и гонима так же, как порода нимф и сатиров, ибо они существовали. Рассказывают, что пастухи некогда застигли одного спящего кентавра и привели его к проконсулу Сулле. Переводчики спрашивали его на всех известных языках. Он отвечал лишь криком, похожим и на блянье и на ржанье. Его отпустили, ибо люди того времени еще немного знали истины, после померкшие. Но все, что существовало, может возродиться. Эта земля благоприятна для сказочных свершений. У сухой травы цвет руна; голос ключей лепечет двусмысленно; скалы эти похожи на недосозданных животных. Человек и зверь живут достаточно близко, чтобы между ними могло возникнуть кровосмешительство. Время разъяло формы, некогда сочетавшиеся. Человек уединился от всего, что его окружает, и замкнулся в свое бессильное одиночество. Думая совершенствовать себя, он пошел назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.